

Дворец бракосочетания в г. Иркутске

заказчик
УКС Администрации
г.Иркутска

проектная фирма
«Солнышков»

годы проектирования
2001-2003

автор-архитектор
Е. Жижченко

при участии
А. Нечаева
Ю. Лисовой

инженеры
Л. Нестерова
А. Этингов

**строительство
осуществляло**
ЗАО «Иркутскпромстрой»

годы строительства
2002-2003

художественные работы
архитектор
Е.Жижченко
художник
А.Абрамов
художники по витражам
Н. Блиникова
О. Романюк
Е.Сидельникова

1

2

- 1. Вид со стороны площади Декабристов
- 2. Вид со стороны усадьбы В.П.Сукачева

Жители Иркутска хорошо знают старое здание Дворца бракосочетания по ул. К. Маркса. Тысячи семей с благодарностью вспоминают этот уютный невысокий дом, когда-то принадлежавший Христине Яковлевне Колыгиной, богатой купеческой вдове, известной горожанам своей благотворительностью и жертвованиями на благо Иркутска. Судьба распорядилась так, что именно ее усадьба на многие годы стала «храмом» для новобрачных...

Площадка, предложенная администрацией города для строительства нового Дворца бракосочетания, расположена в одном из центральных районов города – на ул. Декабрьских Событий. Территория, граничащая с участком строительства, насыщена архитектурными и историко-культурными объектами: памятник

истории и архитектуры 19в. – усадьба и парк В.П. Сукачева – просветителя, городского головы 1885-1899 и основателя первой картинной галереи в Иркутске; ДК Профсоюзов (сейчас Региональный информационный центр) – архитектурный ансамбль 70-80-х годов (архитектор Павлов В.А.), включающий ландшафтную композицию с фонтаном и водными каскадами; мемориал-памятник ВОВ танк Т-34 «Иркутский комсомолец»; площадь Декабристов с монументом погибшим при исполнении интернационального долга. Все это создает многоплановый культурный фон.

Появление Дворца бракосочетания, его социальная значимость предполагают дальнейшую трансформацию градостроительной структуры места, его семантическое насыщение, что представляет интерес в ситуации непрерывного развития и уплотнения городской ткани.

Таким образом, сложная градостроительная ситуация, культурно-исторический и природный контекст не только определили возможность введения новой, значимой для города функции, но и поставили перед архитектором особую задачу – бережного сохранения «духа» места.

Дворец возведен на высоко пригорке и открыт в пространство прилегающих площадей, замыкая перспективу улицы Декабрьских Событий. Природное возвышение – своеобразный пьедестал, позволивший включить в существующий сюжет водных каскадов хрустальную легкость Дворца. Объемно-планировочное построение здания подчинено плас-

тике и рисунку партерного уровня ДК Профсоюзов; используя яркость рельефа, удалось организовать движение свадебных кортежей «по восходящей», с постоянной сменой визуальных панорам. Активное сочетание в объемах ДК Профсоюзов горизонтальных и вертикальных ритмов нашло отражение в монументальном «каркасе» Дворца бракосочетания.

Сегодня можно сказать, что новый Дворец органично вписался в существующую ситуацию и художественно обогатил созданную ранее архитектурно-ландшафтную композицию.

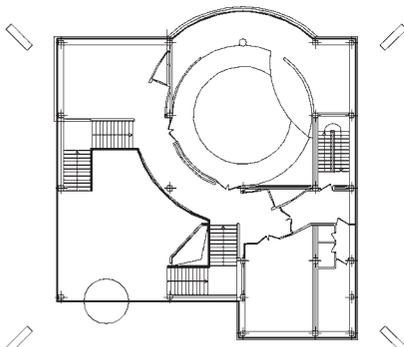
Три ключевых образа предопределили авторскую интерпретацию темы.

Первым является сюжет единения мужского и женского начал, их со-творение в ритуальном обряде, и строки Пастернака «Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья...» Брутальность пропилеев и «легкость» стеклянного объема, опоясанных террасой, формируют образ Дворца как храмового сооружения, соединившего в себе в единое целое: две темы, два полюса одной реальности. Имитация крупномасштабных, идеально гладких блоков отсылает к канонически узнаваемым мотивам. Для достижения этого эффекта в качестве отделочных материалов выбраны алюминиевые панели типа ALUMOBOND в светлой песочной гамме. Зеркальность стеклянных полотен витражей, отражая и многократно повторяя этот ритм, усиливает впечатление диалога легкости и прозрачности с жесткостью и силой.

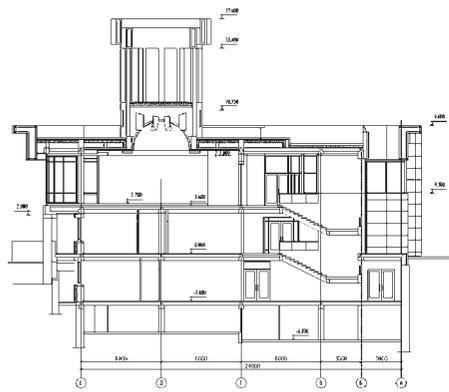
Следующий образ навеян аурой пар-

1

2

3

ка В.П.Сукачева, поэтикой и лиричностью тенистых аллей, их созвучием с возвышенностью чувств молодоженов, которые формируют романтический образ Дворца бракосочетания. Его символом становится парящая ротонда. Подобно венцу, вознесенному в небо, – ее золотое навершие. Кольцо как бесконечность, как «рама» для скользящих облаков и изменчивых картин неба. Здесь уместно остроумное замечание одного французского зодчего: «Архитектура – это искусство вписывать линии в небо». Восходящий силуэт ротонды на фоне старинного парка усиливает пространственно-пластическую коллизию.

И последнее... Великое таинство бракосочетания изначально свершалось в культовых сооружениях и осенялось люющим светом из-под купола храма. Образ света, озаряющего все земное, несущего благодать и радость, выраженный в лучах, струящихся через купол це-

ремонийного зала, становится ключевой идеей автора. Купол и ротонда составляют основную ось, пронизывающую объем Дворца, связывая земное основание и небо в единое целое. А венчальный поцелуй под куполом запоминается молодоженам на всю жизнь...

Главной идее – движению вверх, навстречу к счастью, к мгновению «золотых колец» подчинена и внутренняя структура здания, создающая особую атмосферу приватности и публичности церемонии бракосочетания.

Пространственный сюжет Дворца отражает, в некоторой мере, театрализованный характер церемонии. Тема «жизнь – театр» разыгрывается в сценеграфии интерьеров. Гостей встречает светлый двухсветный холл с прозрачными и призрачными границами, где в равной мере легко ощутить себя и действующим лицом церемонии, и участником городской жизни за стеклом.

Архитектурная интрига заключена в постоянной игре в парадность и даже в изысканную строгость с оттенком лиричной изменчивости и чувственной экспрессии. Последовательное восприятие – от пропилеев к вестибюлю и далее по парадной лестнице к фойе второго этажа – рассчитано на нарастание эмоциональных впечатлений.

Для жениха и невесты во Дворце бракосочетания предусмотрены две отдельные комнаты, интерьеры которых создают настроение почти ритуальной сосредоточенности перед торжественной церемонией; цветовое решение носит символический характер: для невесты – нежный кремовый муар, для жениха – строгий сине-серебряный блеск. Большие зеркала отражают ход времени ... и переносят в будущее.

Две парадные лестницы размещены так, что жених и невеста, поднимающиеся в зал, не встречаются с предшествующей

1. Церемониальный зал
2. План 3 уровня
3. Разрез

Главный вход

XLVIII

щей парой и ее гостями, дабы не нарушалась торжественность шествия новобрачных. Идея восходящих и нисходящих людских потоков – прямая отсылка к театральному действу.

В композиции церемониального зала отсутствует принцип традиционной строгой симметрии. Идея пространства, устремленного вверх под купол, прорезанного световыми лучами, – своего рода парафраза храмового интерьера.

Цветовая тема лаконична, но изысканна и торжественна, она представлена в многообразии оттенков и используемых материалов. Бело-золотистая гамма дополняется традиционным для России торжественным красным, который деликатно и сдержанно появляется на первом этаже и вспыхивает в церемониальном зале, окруженный белым фоном. Здесь триада белый-золотистый-красный достигает своей кульминации: вариации белого от безупречно чистого, холодного сакрального к теплым и мягким оттенкам, возникающим под влиянием солнечного света и тщательно подобранного искусственного освещения. Полная гамма оттенков золотистого разбивается от цвета старого золота и бронзы, вносящих дух традиций и времени в современные по форме объекты, к сиянию солнечного света в витражах, портьерах, в деталях интерьера и далее – к праздничному цвету искрящегося

шампанского. Тема красного трансформируется из сильного насыщенного цвета центральной части зала в оттенки величественного пурпура в витражах, воплощая языческую первозданность обряда бракосочетания от рождения до смерти, с одной стороны, и осененность обряда христианской традицией, с другой.

Ясность функциональной структуры основана на вертикальном зонировании здания по трем уровням, обеспеченным обособленными входами.

В теплое время года церемония начинается на втором уровне (здесь же располагается дирекция, комнаты жениха и невесты), поднимается на третий уровень в церемониальный зал, далее спускается на первый уровень, где находятся видеозал и фуршетный зал. С этого уровня пара новобрачных выходит к ожидающему их кортежу. Зимой увеличивается функциональная нагрузка на первый уровень, где расположен гардероб для гостей. Торжество бракосочетания сопровождается фото- и видеосъемками, для просмотра сюжетов предусмотрен зал, камерность интерьера которого создана теплыми тонами и фактурой пробкового покрытия стен. Завершить праздничный ритуал молодоженам предлагается в элегантном фуршетном зале. Зеркала, блеск натяжного потолка и полированного гранитного

пола создают особую праздничность и нарядность.

Графичный лаконизм, умение достичь большой выразительности игрой светотени и контрастом фактур, характеризует творческий почерк архитектора. В то же время автор заставил говорить саму архитектуру о воздухе, свете, небе и просторе. Точно найдено равновесие между светской презентабельностью и лиричной интимностью. В целом, своей темой, образом торжественного минимализма Дворец бракосочетания задает иное прочтение всему окружению и открывает возможности новых интерпретаций эйдоса места, его градостроительных и историко-культурных перспектив.

Несомненно, пристально анализируя архитектурное произведение, мы находим реминисценции знакомых тем и сюжетов, что позволяет дискутировать о выразительности и многоплановости художественного замысла. Все это вполне закономерно, так как каждый неординарный объект вызывает интерес, неоднозначность прочтения и взыскательную критику. А то, что Иркутску подарили новое архитектурное событие, не вызывает ни у кого сомнения.

Объект состоялся, и авторы заслуживают признательность профессионалов и горожан.

**Алевтина Дайнеко
Ольга Железняк**